

М. Забылин

Русский народ

**Его обычаи, обряды, предания,
суеверия и поэзия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
М11

M11 **М. Забылин**
Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / М. Забылин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 622 с.

ISBN 978-5-519-03127-1

Эта книга – замечательное собрание материалов о русских праздниках, суевериях, обрядах, приметах, она как нельзя лучше освещает быт и образ жизни русского народа, проливает свет на его национальный характер. Автор, Михаил Забылин, собрал обычаи и фольклор различных местностей России и всего славянского мира. Книга интересна именно тем, что на фоне общеславянских народных верований представлены национальные и региональные их формы и проявления. В книге также даны сведения о народной медицине (заговоры и рецепты рукописных травников и лечебников), демонологии (ведьма, колдунах, различных проявлениях нечистой силы). Но замысел издания не ограничен фольклорной тематикой, в него включено описание характерных черт русского быта в таких его проявлениях, как музыкальная культура, традиционный костюм, наиболее популярные забавы и многое другое. Автор книги стремился объяснить с рациональных позиций причины возникновения тех или иных народных представлений, установить этимологию их названий, выявить пути заимствования из других культур. Сопоставляются славянские обряды и верования со сходными традициями других народов, как западных, так и восточных, таким образом, книга дает начало компаративистике. Издание 1880 года.

ISBN 978-5-519-03127-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Бытъ русского народа. Соч. А. Терещенко.

Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусского народа въ XVI и XVII столѣтіи, Костомарова. Спб. 1860 г.

Сказанія Русского народа. Н. Сахарова. 1841 г.

Пермскій сборникъ. Повременное изданіе. М. 1860 г.

Материалы по этнографіи Арханг. губ. Ефименко. Ред. Поповъ. И многихъ другихъ писателей, которые помѣчены въ своемъ мѣстѣ.

Составитель.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ.

Въ Россіи, каждый народный праздникъ сопровождается обрядами и усвоенными имъ пѣснями или пѣніемъ. Самое происхожденіе того или другаго празднества, содержаніе и цѣль ихъ рѣшительно отдѣляеть отъ церковныхъ св. празднествъ и независимо въ отношеніи къ св. обрядамъ церкви, потому, что большая часть народныхъ праздниковъ возникла во времена еще самаго глубокаго язычества, когда съ богослужебными обрядами соединены были различныя правительственные постановленія, торговыя операциіи и пр. Такъ, что почти всегда, гдѣ былъ торгъ, тамъ были судъ и расправа и торжественный праздникъ. Понятно, что торжественность дня усиливалась еще въ большей степени отъ такого вліянія массы народа съ цѣлями такого высокаго нравственнаго и религіознаго направления. Легко эти обычай поясняются германскими языческими обычаями, гдѣ жрецы были въ тоже время и судьями, а самыя сборные мѣстности считались священными, всегда находились близь рекъ, дорогъ и вообще удобныхъ мѣсть для сообщенія.

Такія сообщенія язычниковъ при сборищахъ, гдѣ они молились богамъ, совѣщались о дѣлахъ, разбирали тяжбы, при посредствѣ жрецовъ, или прибѣгали къ ихъ мудрости, прося совѣтовъ, не могли оставаться безслѣдно забытыми, какъ серьезно лежащія въ основѣ жизни народа и крѣпко утвердившіяся въ его памяти. Когда Христіанская вѣра поборола языческую и подворилаась, то хотя языческимъ обрядамъ и былъ положенъ конецъ, но множество обычаевъ, не входящихъ въ составъ прямаго языческаго богослуженія, были оставлены и множество

изъ нихъ сохранились даже до сихъ поръ въ формѣ увеселеній, обычаевъ, въ родѣ празднествъ и, къ стыду христіанства, нѣкоторые обычаи язычества привились къ торжествамъ христіанскимъ.

Смысль и понятіе о празднествахъ до того перепутались, что нашимъ знаменитымъ Русскимъ историкамъ, хронографамъ, и этнографамъ было много хлопотъ, чтобы опредѣлить ихъ характеръ.

Въ дальнѣйшемъ, мы имѣемъ сообщить подробности и указанія на основаніи данныхъ историческихъ свѣдѣній объ обрядахъ.

ПРАЗДНИКИ И СОПРИКОСНОВЕННЫЕ СЪ НИМИ ОБРЯДЫ.

С В Я Т К И.

Святки, святые вечера, такъ обыкновенно называются въ Россіи, да и не въ одномъ нашемъ отечествѣ, а и за границей дни празднества, дни веселья и дни священнаго торжества Рождества Христова, начинавшагося съ 25 декабря и оканчивавшагося обыкновенно пятымъ января слѣдующаго года. Это торжество соотвѣтствовало *священнымъ ночамъ* у нѣмцевъ *). Но другимъ нарѣчіямъ святки (*swatki*) означаютъ *праздники*.

Въ Малороссіи, въ Польшѣ, въ Бѣлоруссіи многіе праздники извѣстны подъ именемъ святокъ (*swiatki*), какъ напримѣръ, Зеленая святки, то есть Троицкая недѣля. Поэтому профессоръ Снегиревъ заключаетъ, что можно извлечь, какъ самое название такъ и большая часть народныхъ игрищъ перешла на сѣверъ съ юга и запада Россіи.

Если мы начали съ святокъ, то потому именно, что нѣть ни одного празднованія на Руси, которое бы сопровождалось такимъ богатымъ выборомъ обычаевъ, обрядовъ, примѣръ и прочаго, какъ такъ называемыя святки.

На святкахъ мы встрѣчаемъ, или видимъ странную смѣсь обычаевъ изъ языческаго обряда, смѣшанныхъ съ нѣкоторыми христіанскими воспоминаніями о Спасителѣ міра.

Безспорно, что къ обрядамъ языческимъ, а не иначе, принадлежать: гаданіе, игры, наряды и прочее, которые выражаютъ свою изобрѣтательную сторону торжества, совершенно неимѣющей ничего общаго съ христіанскими цѣлями и на-

*.) *Weihnaechen.*

строениемъ духа и — *сияние* то есть хождение дѣтей, а иногда и взрослыхъ со звѣздою подъ чашъ съ рацеями, вертепомъ и тому подобными предметами.

Междѣ тѣмъ, какъ самое слово „*святки*“ представляетъ понятіе о значеніи святыни дней по причинѣ отраднаго для христіанъ событія. Но въ древности, съ незапамятныхъ временъ язычества вошли обычай и обряды въ эти торжественные дни и мы одолжены тому, что и въ настоящее время эти обычай не искореняются, а существуютъ, хотя въ разныхъ видахъ и формахъ болѣе или менѣе измѣненными.

Въ Бѣлоруссіи и въ Малороссії святки называютъ Колядою, Каледою; название сходствуетъ съ Римскими Kalendaе отъ греческаго глагола *μακ λειν* — сывать, также отъ санскритскаго kâla.

Кормчая книга говоритъ, что — святки, праздники приняты отъ Еллиновъ (Грековъ); тоже подтвержденіе колядъ отъ Еллиновъ видимъ въ 62 правилѣ Стоглава. Впрочемъ профессоръ Снегиревъ свидѣтельствуетъ, что св. отцы, говоря о Еллинахъ имѣли въ виду безразлично языческіе народы въ противоположность православнымъ грекамъ и іудеямъ.

Исторія говоритъ, что обычай этотъ существовалъ въ Римской имперіи, въ Египтѣ, у Грековъ и у Индійцевъ. Такъ, напримѣръ Египетскіе жрецы, празднуя возстаніе Озириса, или новый годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, надѣвъ на себя личины и костюмы, соответствующіе божествамъ, ходили по улицамъ города.

Барельефы и гіероглифы въ Мемонісѣ и Фивахъ указываютъ, что такие маскарады совершались въ новолѣтіе и считались обрядомъ священнымъ. Точно тому же подобные обряды совершились у Персовъ въ день рождения Миѳры, у Индійцевъ Перунъ Монголь и Угады. У римлянъ праздники эти назывались днями солнца.

Напрасно, Константина Великаго, Тертуліана, св. Іоанна Златоуста возвставали противъ святочныхъ волхованій и безумныхъ игръ (Календъ) и Иппа Захаріи, — обычай гадать и наряжаться все таки остались, хотя въ формѣ довольно измѣненной.

Даже самъ Императоръ Пётръ I, по возвращеніи изъ путешествія въ Россію, наряжалъ Зотова напою, а другихъ своихъ любимцевъ, кардиналами, дьяконами и церемоніймейстерами и

въ сопровождениі хора пѣвчихъ о святкахъ ходилъ съ ними къ боярамъ по домамъ славить ^{*)}.

Въ книгѣ Кормчей, на основаніи XXII главы стиха 5 второ-законіе, упомянутыя переряживанія воспрещаются. Извѣстно что Моисей какъ законодатель, истребитель язычества и его обрядовъ въ избранномъ народѣ, воспрещая поклоненіе идоламъ, воспретилъ и переряживаніе, какъ то дѣлали жрецы египетскіе.

Валсамонъ, патріархъ XII вѣка говоритъ, что не смотря на запрещеніе церкви, на Западѣ продолжалось наряженіе въ шутовское платье, въ сатировъ, комедіантовъ, скотовъ, кумировъ и чудовища; кромѣ того: представляли рожденіе Сына Божія, явленіе ангеловъ пастырямъ, обрѣзаніе, звѣзу, трехъ царей и тому подобное, что потомъ перешло и въ Россію.

Константинъ Багрянородный упоминаетъ о *Готскихъ играхъ*, которые совершались при дворѣ въ присутствіи Императора о Рождествѣ Христовѣ. Это были ряженые, въ вывороченные тулуны или шубы, или въ маскахъ, или съ раскрашенными лицами, которые вертѣлись, бѣгали или наконецъ акомпанировали подъ музыку. Названіе игръ „Готскихъ“ они получили потому, что греки наряжались по готски, когда приходили къ Императору и получали подарки за пропѣтое ими государю много-лѣтіе и рождественскій кондакъ.

Близко будетъ къ истинѣ, если скажемъ, что во время сношенія Россіи съ Византійскимъ дворомъ святочные обычаи, какъ и многіе прочіе перешли въ Россію, такъ какъ по словамъ проф. Снегирева многое славяноруссовъ въ качествѣ тѣлохранителей находились при дворѣ Византійскихъ Императоровъ.

У Скандинавовъ ^{**)} святки были извѣстны подъ именемъ Йольского или Юльского праздника (Iul, Joel), какъ важнѣйшаго и продолжительнѣйшаго изъ всѣхъ. Этотъ праздникъ отправлялся въ честь Тора въ Норвегіи зимою, а въ Данії въ честь Одина для благословенной жатвы и скораго возврата солнца.

Начало праздника обыкновенно наступало въ полночь 4 января и продолжался цѣлыхъ три недѣли. Первыхъ три дня

^{*)} См. Рус. Прост. Праздники. Москва. 1837 г., вып. II.

^{**)} Обитателей нынѣшней Швеціи.

были посвящены благотвореніямъ и торжеству, послѣдніе затѣмъ дни были проводимы въ весельѣ и пиршествахъ. Название Juul происходитъ отъ Hjul, по-русски—колесо, потому, что тогда годъ поворачивался колесомъ. Древность этого скандинавскаго праздника доказывается тѣмъ, что объ немъ разсказывалъ еще въ VI вѣкѣ Прокопій, Византійскій лѣтописецъ.

У древнихъ англосаксовъ должнаша и мрачнѣйшая ночь предшествовала дню рожденія Фрейера или Солнца называлась Материнскою ночью, такъ какъ эта ночь почиталась матерью солнца или солнечнаго года.

Въ это время, по вѣрованію сѣверныхъ народовъ, являлся духъ Юлеветтенъ въ образѣ черноликаго юноши съ женской повязкой на головѣ, закутаннаго въ черный длинный плащъ. Въ такомъ видѣ является, будто бы онъ ночью въ дому, какъ у русскихъ о святкахъ *суженый-ряженой* и принимаетъ подарки.

Это вѣрованіе, нынѣ на всемъ сѣверѣ превратилось въ забаву, уже лишенное всякаго суевѣрнаго смысла. Тоже роль представлена на германскомъ сѣверѣ Филлі.

На Іольскомъ праздникѣ былъ въ честь Фрейера убиваемъ вепрь въ присутствіи короля, какъ священное животное. Надъ этимъ животнымъ, положивъ руки, клялись королю въѣрности. По окончаніи жертвы всѣ предавались веселью, которое состояло въ питіе, явствахъ, пляскахъ и разныхъ играхъ. Эти Іольские праздники продолжались по нѣсколько дней.

Остатки этого празднства остались еще, кой гдѣ на Скандинавскомъ сѣверѣ, къ которому присоединились гаданія, примѣты, суевѣрія и пр. Въ это время употребительна свинина, и пироги въ формѣ свиней.

Въ Англіи, за нѣсколько дней до праздника Рождества Христова, начинаются въ большей части городовъ ночное пѣніе и музыка по улицамъ. Въ Голландіи восемь ночей передъ праздникомъ, и восемь послѣ праздника, ночной стражъ послѣ возвѣщенія утра прибавляетъ смѣшную пѣсню, содержаніе которой—совѣтъ во время праздниковъ есть кашу съ изюмомъ и прибавлять въ нее сахарнаго сиропа, чтобы она была слаще.

Вообще рождественскіе праздники, несмотря на холодное зимнее время года дышать весельемъ, какъ и канунъ Рожде-

ства. Впрочемъ сочельникъ въ Россіи менѣе весель, какъ день постный, какъ день приготовленія и встрѣчи къ празднику.

У простаго народа всегда найдется бездна смѣшныхъ преданій по случаю этого дня, и ночь предъ Рождествомъ бываетъ свидѣтельницей множества суевѣрныхъ наблюденій. Въ цѣлой Англіи существуетъ повѣрье, что будто бы, если войти въ хлѣбъ ровно въ полночь, то найдешь весь скотъ на колбняхъ. Многіе убѣждены, что въ сочельникъ всѣ пчелы поютъ въ ульяхъ, привѣтствуя день торжества. Это повѣрье распространено по всей католической и протестантской Европѣ.

Вечеромъ женщины, ни за что не оставятъ кудели на прядкахъ, чтобы черть не вздумала вмѣсто нихъ сѣсть за работу.

Молодыя дѣвушки даютъ этому другое толкованіе: онѣ говорятъ, что если не допрясть кудели наканунѣ Рождества, прылка придетъ за ними въ церковь при вѣнчаніи и мужья ихъ подумають, что онѣ Богъ вѣсть какія лѣнтиаки. Въ этомъ убѣженіи дѣвушки недопряженную кудель солятъ, съ цѣлью сохранить ее отъ продѣлокъ чорта. Если нитки останутся на мотовилѣ, ихъ не снимаютъ, какъ обыкновенно, а разрѣзываютъ.

Въ Шотландіи домашній скотъ въ праздникъ Р. Х. кормятъ послѣднею горстью сжатаго хлѣба, съ цѣлью предохранить его отъ болѣзни.

Въ Англіи, въ старину былъ обычай подавать въ Рождество къ столу кабанью голову въ уксусѣ съ лимономъ во рту. При чемъ была пѣта пѣсня приличная торжеству.

Есть примѣты довольно оригинальныя: напримѣръ, въ Шотландіи и по сіе время многіе изъ простаго народа вѣрятъ, что кто первый отворить дверь въ праздникъ Рождства, тотъ будетъ счастливъ во весь слѣдующій годъ, потому, что онѣ впустилъ Юля.

Для этого языческаго божества иные и по сію пору накрываютъ приборъ и ставятъ хлѣбъ съ сыромъ и какой нибудь напитокъ, какъ это дѣлали восточные народы, и притомъ каждый гость долженъ отвѣдать этой жертвы, а если забудеть и уйдетъ, то это считается дурной примѣтой въ Шотландіи.

Тамъ же, объ Рождествѣ, въ Новый годъ, въ первый январскій понедѣльникъ и 3 мая, суевѣрные люди въ Шотландіи ни за что не дадутъ угольевъ сосѣдямъ, опасаясь колдовства и прочаго вреда, какъ тому вѣрили и Римляне.

Въ западныхъ областяхъ Англіи оказываютъ честь яблонямъ, чтобы онѣ на будущій годъ были плодородны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыватели совершаютъ ходы по плодовымъ садамъ и кланяются каждому дереву, произнося родъ заклинанія или заговора. Послѣ того орошаютъ дерево яблочнымъ сокомъ, или разбиваютъ объ него кубокъ съ яблочнымъ напиткомъ—все это дѣлается въ честь и желаніе будущаго урожая.

Также къ Рождественской ночи дѣлаютъ особенный свѣчки такой толщины, что онѣ горятъ съ вечера наканунѣ праздника до исхода слѣдующаго дня и если погаснутъ прежде, это предзначаетъ несчастіе въ семействѣ.

Въ сѣверной Шотландіи лавочники дарятъ своимъ покупателямъ Юлевыя свѣчи, которая, суевѣрные Шотландцы и строгие исполнители всякихъ примѣтъ, зажигаютъ и даютъ имъ сгорѣть до тла, или же, давъ нѣкоторое время горѣть гасятъ, и огарки сохраняютъ, какъ талисманы.

Тамъ же есть, такъ называемый Taghairt—ночное гулянье, на воловьей кожѣ, очень сходное съ русскими, (будетъ сказано).

Въ Англіи, въ Святки также сохранилось множество суевѣрій. Всѣ ихъ перечислять не стоитъ, но мы ограничимся нѣсколькими изъ нихъ; такъ, напримѣръ, кто нибудь встаетъ ранѣе прочихъ въ семействѣ и готовить завтракъ, который все семейство иѣстъ, сидя въ постелѣ, не вставая. Завтракъ этотъ—пирожки съ яицами, считая по одному на каждого и чай пирогъ развалился во время печенія, тому не дожить до будущаго праздника.

Наканунѣ Рождества кладутъ въ огонь одно изъ толстыхъ поленьевъ, которое должно горѣть во весь слѣдующій день, а если можно и далѣе, для чего конечно стараются примѣнить медленное горѣніе. Употребляютъ для этого головню, если можно оставшуюся съ прошлаго года. Пока рождественское полено не потухнетъ, всей домашней прислугѣ даютъ къ столу пиво.

29 декабря, когда празднуется память избіенія младенцевъ Царемъ Иродомъ, въ старину обыкновенно дѣтей будили плетью, чтобы такимъ путемъ укрѣпить въ памяти дѣтей такое кровопролитное событие; самый день, въ который приходился этотъ праздникъ считался *чернымъ*.